

КУЛЬТУРНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Общественная жизнь состоит из отношений между людьми по поводу обмена результатами деятельности. В данном случае подразумевается не экономическая категория разделения труда, потому что речь идет не о разделении необходимых функций в системе общего дела, а просто о разделении рыночного предложения безотносительно к общности задач. В ходе производительной деятельности и обмена ее результатами люди необходимо объединяются в социальные группы, обмен совершается внутри социальных групп и между социальными группами.

По закону материально-технического развития совокупный результат общественной деятельности не обеспечивает ни всеобщего благополучия, ни даже всеобщего выживания, понимаемого как возможность полного проживания людьми своей жизни при ее содержательной наполненности и продолжительности на уровне достижений общественного прогресса в конкретный исторический период. Иначе говоря, реальный совокупный объем человеческой жизни, определяемый как ее содержательное наполнение, умноженное на продолжительность, меньше ожидаемого для данного уровня цивилизационного развития.

В частности, при равномерном распределении результатов деятельности не обеспечить не только общественный прогресс, но и вообще выход за пределы естественно-природного равновесия. В свою очередь, при поддержании пропорционального соответствия распределяемых ресурсов жизни ресурсам, расходуемым на производство, чей-то необходимый труд останется без достаточного вознаграждения. Следовательно, борьба за распределение ресурсов жизни осуществляется в диапазоне позиций от стремления к регулируемому государством всеобщему уравниванию до стихийного насильственного распределения. Например, приватизация 90-х годов прошлого века в России именно так и произошла – по простому силовому распределению. Вообще это уникальный случай в мировой истории – две проведенные в России сверху одномоментные смены распределения: в 1917 году и в последнем десятилетии XX века.

Таким образом, система общественных отношений представляет собой борьбу за ресурсы жизни, более широко – за существование. Она выражается во всеобщем стремлении людей минимизировать расход своей жизненной энергии и

максимизировать получаемые результаты своей деятельности. Итогом этой борьбы является установление фундаментального социального отношения, в рамках которого одни люди превращаются в средство существования других людей. Данное отношение меняет свои исторические формы и составляет содержание социальной дифференциации как сущностной характеристики общества.

Общественная жизнь как всеобщая конкуренция, всеобщая борьба за выживание регулируется. История знает разные типы регулирования, крайними из которых являются, во-первых, признание всеобщей, сквозной конкуренции, пронизывающей общество на всех уровнях жизни в качестве естественной социальной нормы, и, во-вторых, утверждение приоритета некоего общего дела, объединяющего людей в одно целое и подавляющего конкурентность отношений между ними, рассматриваемую как разрушительный фактор.

Если допустить возможность всеобщего выживания, то тогда любая система нормативности работает, между ними не будет разницы. Но тогда вообще человек не появился бы, не выделился из природы. Человек появляется тогда, когда возникает борьба за существование (за ресурсы) по схеме отношения цель – средство. А борьба за ресурсы, как таковая, есть и в природе, но там либо вытеснение, либо уничтожение конкурента, но никак не превращение его в средство получения ресурса жизни. Даже покупатель товара может рассматриваться как средство, потому что он переплачивает, отдает больше ресурса жизни, чем получает. Поэтому и система нормативности по отношению цель – средство реализуется в диапазоне от простого обмена до непосредственного насилия. А в зависимости от этого формируется культура как выражение нормативности.

Система общественной жизни, прежде всего в производственной сфере, объективно не может быть полностью сбалансированной и функционировать без сбоев. Даже лидерство общности в обмене результатами деятельности с другими общностями, позволяющее получать дополнительный ресурс жизни из окружающей социальной среды и усиливающее собственную устойчивость, не обеспечивает ее полной сбалансированности. Следовательно, конкурентная борьба элементов системы непреодолима и какая-то часть из них обречена на поражение. В условиях либеральной нормативности ответственность за сбой и вознаграждение за успех деятельности ограничивается самими действующими субъектами. В централистской, тоталитарной модели субъекты деятельности ответственны перед властью независимо от степени их личного влияния на результаты. Успехи и неудачи на нижних уровнях деятельности сводят воедино

вышестоящие управленцы, но поскольку всеобщая сбалансированность недостижима в принципе, то в тоталитарных общностях происходят периодические перестановки властных персон, иногда переходящие в реформы, но не меняющие самой системы власти.

Итак, человек живет и действует в природной и социальной среде. Без его деятельностного движения, т. е. без расходования собственной жизненной энергии, не получить ресурса жизни. Всеобщий принцип человеческой результативной деятельности, независимо от особенностей среды, – максимальная активность, формы которой обусловлены особенностями среды. Следует отметить, что активность человека направлена на получение ресурса для самого себя путем обмена результатами деятельности с другими людьми, социальной средой, но не для других людей, не для среды. Разумеется, осуществляется также деятельность на общее благо, но с опосредованной пользой для себя и, как правило, при наличии властного управления. Современное общество демонстрирует широкое многообразие видов социальной среды, на крайних флангах которой можно указать тюрьму, с одной стороны, и общество всеобщего благополучия на базе всеобщего братства и сотрудничества, – с другой.

Компенсация социальной дифференциации, разрывающей целостность общества, достигается в социокультурном единстве общности. Более того, сама социальная дифференциация может рассматриваться как элемент культуры.

Культура общности представляет собой устоявшуюся систему нормативности общественной жизни во всем многообразии ее элементов, выполняющих функцию регулирования поведения людей. В этом плане культура никак не может быть сведена к эстетическим, нравственным и религиозным ценностям.

Как целостная система нормативного регулирования общественной жизни, культура включает в себя следующие базовые элементы:

Право, предполагающее силовые внешние санкции и опирающееся на страх силы телесного воздействия.

Мораль, основанную на силе общественного мнения и вызывающую страх силы словесного, духовного воздействия, страх потери доверия.

Религия, декларирующая непреодолимую силу духовного абсолюта, вызывающего страх разоблачения в помышлении или совершении зла.

Социальная и национальная идеология, апеллирующая к человеческому разуму, силе рационального понимания и убеждения.

Ценности, определяющие вектор человеческих стремлений и отрицаний в содержательном наполнении жизни.

Народное творчество, в том числе и мифологическое, как слой культуры поддерживает нормативность в массовом сознании.

Если эта система культуры не размывается вследствие внешнего культурного вторжения, то общность устойчива. Сюда относятся разные структурные уровни общностей – от семьи до нации.

При изменении условий жизни нормы меняются, деформируются – либо усиливаются, развиваются, либо размываются и деградируют. Неизменно устойчивой нормативности быть не может.

Решающий фактор, задающий способ жизни и степень активности человека – его система ценностей. Здесь возможно сочетание крайней степени устремленности человека по условиям среды на борьбу за собственное выживание и одновременной нацеленности человека, его активности, устремленности на преобразование среды. Последнее представлено в лице революционеров. Например, в России они всегда были востребованы, потому что в России можно жить, либо только борясь за себя, невзирая на декларируемые нормы, т. е. не по морали и не по праву, либо перестраивать Россию. Таким образом, нормативность начинается, закрепляется и поддерживается системой ценностей, в том числе развлекательными, поучающими и другими элементами духовной культуры. Стержневой элемент системы ценностей задается религией.

Первичные системы культуры – сугубо традиционные. Они свойственны общностям, которые могут существовать только слитно в виде родовых систем. Индивидуальное существование невозможно в принципе, поэтому о личной свободе там говорить не имеет смысла, нет свободы как ценности. Традиционная культура существует до того момента, пока не происходит атомизация общества (разделение на свободных, независимых друг от друга людей). Либеральное общество – атомизированное, в нем сбалансированная нормативность держится не только на формальном равновесии права, но и на сходных (общих) ценностях (например, здоровый образ жизни, образование и т. п.). Это не коллективистские ценности, однако они объединяют общество. А могут быть ценности именно коллективистские, но декларируемые сверху, они порождают двойные стандарты. Данное положение относится к тоталитарным обществам, где на первом месте остается личное благо (внутренняя потребность), но власть зиждется на лозунге коллективного блага, система власти базируется на регламентации личности.

Вот три типа культуры как системы общественной нормативности, без которой культура была бы просто не нужна. Культура – это основа общественной целостности.

Глобализация размывает, размалывает и перемешивает культуры. Лидирующие общности заинтересованы в распространении демократической культуры (культурном либерализме), рассчитанным на свободных индивидов, для которых нормативность является равновесием свобод. Глобализация ведет к предельному сокращению свободного географического и социального пространства, общности непосредственно смыкаются друг с другом в единой системе политического, экономического и социокультурного взаимодействия. Происходит унификация, стандартизация и другие процессы, превращающие человеческое общество в однородную потребительскую массу с одинаковыми целями и потребностями. Вестернизация культур загоняет всех в одну систему ценностей, менталитета и тем самым усиливает конкурентность.

Но именно культурная идентичность поддерживает целостность общности. Глобализация унифицирует социальную дифференциацию и тем самым взламывает культурную идентичность. Это усиливает социальную дифференциацию и напряженность отношения цель – средство, обостряет борьбу за существование в целом, потому что человечество не может стать единым субъектом. Яркой иллюстрацией негативного влияния глобализации культуры на социальную жизнь являются бурные деструктивные процессы в Северной Африке. Следовательно, интегративные глобальные процессы необходимо должны сопровождаться культурной диверсификацией, позволяющей общностям сохранять свою культурную идентичность, не ограничиваемую рамками народного искусства. Культурное разнообразие, выражающееся в различии ценностей и норм, позволяет достигать большей сбалансированности интересов и в какой-то мере снимать социальную напряженность, поскольку оно создает предпосылки для увеличения вместимости социального пространства, усиливает устойчивость мира. Вместе с тем, культурное разнообразие в условиях глобального сплочения людей требует расширения поля толерантности.

Таким образом, культура представляет собой совокупность правил предметного бытия людей, а также этических, эстетических и правовых норм общественной жизни, обеспечивающих выживание общности в природном и социальном окружении. Она задает целостную модель общества, предполагающую и обосновывающую исключительное право общности на существование, культура выполняет идеологическую функцию. Наличие традиционной культуры позволяет находить нестандартные эффективные решения в социальном взаимодействии, создает преимущество общности в борьбе за существование.

Культуры несовместимы, потому что несовместимы общности в жизненном пространстве. И вообще люди в своем существовании объективно несовместимы. Но увеличивается объем (степень) совместности бытия. Надо совмещать необходимость совместности и неизбежность борьбы за существование. Вот здесь и вступает в силу этика дискурса, потому что рационально людей в этой противоречивости не рассудить.

Возможность совместности и сосуществования культур определяется возможностью совместности и сосуществования общностей как их материальных носителей. В определенной мере здесь действует аналогия с возможностью биологической совместности живых организмов и их сосуществования в общей среде. Процесс глобализации рождает потребность в толерантности, но сфера ее действия объективно ограничена и не может охватить все открытое пространство бескомпромиссной борьбы за существование.

Господство современного технократизма означает утрату последнего Абсолюта, с признанием которого человек имел точку опоры в своей жизни, когда ему было во что верить, на что надеяться и что любить. Сначала наука вытеснила из сознания Бога и модель всеобщего спасения, а потом, отвергнув идею вечного двигателя, сама оказалась неспособной обеспечить всеобщее выживание людей. Бог умер, наука обманула, и люди остались наедине друг с другом перед лицом природы, как единственной объективной реальности, при том условии, что в этом совместном существовании чья-то жизнь оказывается всего лишь простым средством другой жизни.

Всеобщей, универсальной идеологической формой, отражающей социальный интерес, является религия. Столкновение социальных интересов наиболее последовательно отражается в сознании как борьба религиозных идей. Других устойчивых форм идеологического противостояния людей цивилизация не придумала.

Историческая необходимость (закономерность) религиозного оформления социальной жизни вытекает не из результатов абстрактного спора о признании или отрицании существования Бога как такового, а из практики социальной борьбы. Столкновение социальных интересов - это, в конечном счете, столкновение в борьбе за выживание, которая объективно бескомпромиссна и потому абсолютна. Она не имеет рационального обоснования вне самого факта стремления к жизни и нуждается в опоре на идеологический абсолют, такой же всеобщий и универсальный, как сама борьба за выживание. Борьба за своего Бога есть борьба за свое исключительное право на жизнь, и наоборот, – борьба против чужого Бога есть оправдание борьбы против чужой жизни.

В России не произошло естественной атомизации общества, т. е. становления свободы в отношениях между людьми. Нормативность всегда устанавливалась сверху, в том числе государственной религией, а потом государственным атеизмом, коммунистической идеологией. И все время действовали двойные стандарты. Сейчас эта идущая сверху нормативность рухнула (отброшена). Прорекларирована свобода, независимость людей друг от друга. Однако система отношений “цель – средство” так и не изменилась, власть осталась без идеологии, но так и осуществляет насилие, нормативность отношений между людьми (по горизонтали) ничем не нормирована, царят коррупция и произвол. Традиций нет, сбалансированности борьбы интересов нет, общность разрушается, она бессильна от воздействия извне.

Уровни непосредственно-насильственного и опосредованно-правового регулирования отношений в современной России характеризуется следующими чертами: представители власти и собственности имеют возможность оказывать на рядовых людей прямое насильственное давление вне морали и правового поля, а между собой выстраивают отношения силового взаимодействия во всем диапазоне насилия – от регулируемого юридического до террористического. В нижнем слое социального пространства общественная нормативность лишена устойчивого регулирования и функционирует стихийно.

В период реформ 90-х годов в России ее культура вместе со всей социальной сферой оказалась вытесненной на периферию общественного развития по причине ее бюджетного содержания, а точнее – была снята с этого содержания. В дальнейшем в ходе установления свободы самовыражения и передвижения людей культура в значительной степени коммерциализировалась и обрела способность к самофинансированию. Реформирование России продолжилось под звон церковных колоколов, многоголосицу шествий и ритмы карнавалов, мелодии фестивалей и конкурсов.

Перестав быть обузой для общества, культура одновременно перестала быть и его духовной опорой. Культура, если она становится сферой вложения денег с целью получения прибыли, утрачивает свой национальный характер и общественную предназначенность. Такая культура не нуждается в общественной поддержке ни со стороны государства, ни со стороны меценатов. Наоборот, она размывает и подтачивает национально-общественные устои, поскольку утрачивает свою социально-репрессивную функцию и освобождает, полностью реабилитирует подсознание. Задачей культуры остается делать жизнь привлекательной, превращать ее в ценность саму по себе, сводить ее смысл к проживанию как таковому.

Не случайно зазвучавшая в последнее время постановка задач по возрождению величия России сопровождается призывом к сохранению и дальнейшему развитию ее культуры. Такие заявления со стороны государства свидетельствуют о серьезности его намерений укреплять свои позиции во благо сохранения и упрочения целостности России. Следующим шагом должно стать осознание необходимости крепить ее духовный стержень представителями имущих слоев населения. Меценат, в отличие от шоу-бизнесмена, получает прибыль от вложения в культуру денег не в тех же деньгах, а в виде более консолидированного общества и более сильного государства, что является более надежным и эффективным вложением, поскольку создает более благоприятные условия для развития в целом.

Кажущееся на фоне бедности безумным стремление России ошеломить мир зрелищностью имеет под собой вполне реальные основания. Общественная функция культуры – создание мифа, конструирование иллюзорного мира, нормативами которого люди должны руководствоваться в реальном мире. Поэтому по мере укрепления российского государства будет необходимо совершаться расприватизация культуры, возврат государственной монополии на ее идейное содержание. Вопрос о типе культуры есть одновременно вопрос о типе власти, поскольку сама власть является частью культуры.